

рѣшено было простоять два дня, въ урочищѣ Цзакъ-обо, среди пышной растительности нижняго теченія рѣчки, впадающей въ озеро. Здѣсь уже высота мѣстности выразилась 3.180 футовъ надъ уровнемъ моря. Мы всѣ почувствовали рѣзкій переходъ къ теплу, да и по виду растительности этого можно было ожидать; днемъ на солнцѣ воздухъ былъ наполненъ жужжаніемъ насѣкомыхъ, по согрѣтой поверхности бѣгали ящерицы. Словомъ, недавній привѣтъ зимы — миновалъ какъ сонъ. Наши казаки настолько обрадовались этому обстоятельству, что возстановили даже прекращенное купанье. Тепло стояло не только днемъ, но и по вечерамъ, когда небесный сводъ въ прозрачной атмосферѣ представлялъ очаровательное зрѣлище. Въ высшей степени оригинальное гуканье филина и крикъ совъ сильно беспокоили нашихъ псовъ, энергично лаявшихъ до поздней ночи.

Тепло и тишина наступили, однако, только въ долину, въ горахъ же штормъ продолжалъ дуть, казалось, съ прежней напряженностью. Теперь мнѣ сталъ еще болѣе понятнымъ тотъ таинственный шумъ въ горахъ, который слышался во время нашего прохожденія у южной окраины этой долины, въ сосѣдствѣ Алтанъ-нуру. Дѣло въ томъ, что на южной окраинѣ долины, въ опредѣленной зонѣ всегда въ извѣстное время, по словамъ монголовъ, происходитъ сильный вѣтеръ, сопровождающійся гуломъ. Гулъ этотъ слѣдствіе встрѣчи двухъ воздушныхъ теченій — жаркаго равниннаго и холоднаго горнаго, сталкивающихся между собою подъ угломъ приблизительно около 30°.

Обширная Шаргинъ-цаганъ-нор'ская котловина, самой природой предназначенная для храненія огромнаго бассейна, по всему вѣроятію была нѣкогда заполнена большимъ озеромъ, слѣды котораго нагляднѣе всего выражаются солончаками и ближайшими къ нимъ горизонтальными наслоеніями известковатой глины. Характерную особенность представляютъ между прочимъ и пески, протянувшіеся по берегу озера въ видѣ длиннаго, до шести верстъ, не высокаго закругленнаго вала, мѣстами поросшаго тамарискомъ.

Въ наше тамъ пребываніе, озеро Шаргинъ-цаганъ-норъ стояло совершенно сухое, безъ воды, открывъ солончаки до 50-ти верстъ въ окружности. Вся же вода, приносимая лѣтомъ рѣкою Шаргинголомъ, разбирается оросительными канавами для поливки полей, расположенныхъ на юго-восточномъ, прилежащемъ къ солончакамъ береговомъ пространствѣ, и только теперь, осенью, за ненадобностью, начинаетъ скопляться въ низовьи русла и понемногу прикрывать оголенное дно озера, гдѣ зимою образуется ледяная толща.